

Глава 1

Едва забрезжил рассвет, на съёмочной площадке «Сердцебиения роста» — первого реалити-шоу о жизни и любви от канала «Синтай» — уже кипела работа.

Сотрудник съёмочной группы, совершая плановый обход, услышал тихий разговор, доносившийся со стороны гостевого домика. Он намеревался лишь мельком взглянуть и пойти дальше, но, подойдя к двери, замер на месте.

Во дворике, утопавшем в зелени, под навесом стоял юноша хрупкого телосложения и с кем-то беседовал. В ответ на слова режиссёра он сдержанно улыбнулся, едва заметно изогнув губы.

— Не волнуйтесь...

Без укладки, с мягкими чёрными волосами, спадающими на уши, одетый в простую голубую рубашку, он выглядел по-юношески свежо и неискущённо. В атмосфере всеобщего напряжения, царившей на площадке, такой простой наряд казался редкостью.

Но что по-настоящему приковывало взгляд, так это его необыкновенно чистая, одухотворённая красота. Миндалевидные глаза с трогательно опущенными уголками сияли, а на щеках и кончике носа от утренней прохлады проступил лёгкий румянец. В туманной дымке горного утра один его вид заставлял забыть обо всём на свете.

Сотрудник смотрел как заворожённый и лишь когда собеседники разошлись, узнал в мужчине рядом с юношей их режиссёра.

— Режиссёр, вы сегодня рано, — обратился он, не отрывая взгляда от удаляющейся фигуры юноши, поднимавшегося по лестнице. — У нас новый участник?

— Ты о Сью Юйляне? Этому мальчику и даром не нужно ваше участие.

Видимо, из-за выдающейся внешности юноши сотрудник поспешил причислить его к гостям шоу. Режиссёр, привыкший к подобным ошибкам, ответил снисходительно:

— Он приехал на стажировку. У нас в съёмочной группе как раз не хватало человека. Он захотел попробовать, вот я и разрешил.

У сотрудника возникло дурное предчувствие.

Хотя в их шоу было всего пятеро гостей — трое из «синей» команды и двое из «красной», — в первый же день трансляции рейтинги побили все рекорды. Успех объяснялся не только популярностью звёзд и новизной формата, но и горячими темами для обсуждения, которые

обеспечили двое участников из «синей» команды.

Один — нынешний топ-айдол, певец Се Жуйцзэ, второй — набирающий популярность модель смешанных кровей Вэнь Сюци.

По слухам, между ними давно назревал конфликт, и если поначалу им удавалось сохранять видимость приличия, то вскоре дело едва не дошло до открытой брани в прямом эфире.

А вакансия в съёмочной группе, о которой шла речь, была местом личного оператора Се Жуйцзэ — того самого, на которого вчера обрушился гнев айдола, пообещавшего, что «кто бы ни пришёл, вылетит отсюда».

— Что же мне делать?

На повороте лестницы двухэтажного домика тот самый юноша, о котором они говорили, с растерянным видом обращался к пустоте:

— Дядя сказал, что здесь, встречаясь с людьми, нужно носить маску. Я видел, как другие вешают её на уши...

— Но у меня, кажется, нет ушей.

В следующую секунду синяя медицинская маска аккуратно легла на лицо Сюй Юйлянь, скрыв его почти полностью. Эластичные петли натянулись за ушами, и нежная кожа мочек тут же окрасилась в трогательный розовый цвет. В пустом пространстве вокруг будто бы раздался тихий смешок.

[Ну что вы, хозяин. Конечно, у вашего человеческого тела есть уши.]

— ...Я знаю. Просто на мгновение забыл, — медленно пробормотал Сюй Юйлянь, пытаясь оправдаться. Его голос из-за маски звучал приглушённо и по-детски послушно.

Система привыкла к таким странным диалогам и даже помогла ему поправить маску. Она считала, что Сюй Юйлянь и так добился огромного прогресса, привыкнув к своему изначальному человеческому телу. В конце концов, до попадания в этот обучающий мир он был всего лишь потерявшей память, болезненной маленькой бабочкой, и нет ничего удивительного, что он ещё не до конца адаптировался.

Поднимаясь по лестнице, Сюй Юйлянь снова обратился к Системе:

— Можешь ещё раз рассказать мне сюжет?

Система объяснила, что его задача — восполнить недостающие данные о второстепенных персонажах в этом мире, став своего рода базовым шаблоном для кода. В большинстве случаев для успешного выполнения миссии достаточно просто следовать сюжетной линии.

Но, выполняя своё первое задание, он решил проявить осторожность.

[Конечно. Помогать хозяину в выполнении его задач — моя прямая обязанность.]

Этот обучающий мир, построенный на реалиях индустрии развлечений, имел низкий уровень сложности. К тому же, исходные данные предсказывали, что Сюй Юйлянь покинет сюжет в середине, поэтому Система, чтобы упростить ему понимание, излагала историю, фокусируясь на его роли.

[Всё началось с того, что ваша семья, желая отбить у вас охоту заниматься фотографией, отправила вас набраться ума-разума в новое шоу, которое снимает ваш дядя.]

[Здесьняя отсталая обстановка показалась вам невыносимой, а презрительные взгляды окружающих лишь усугубляли ваше уныние. Вы возненавидели это место, но вскоре поняли, что всё это — лишь план вашей семьи, чтобы заставить вас отступить.]

[Очевидно, они недооценили вашу преданность фотографии и ваши амбиции. Вы остались в шоу. Понимая, что больше не можете рассчитывать на поддержку семьи, вы решили использовать время, проведённое здесь в качестве оператора, чтобы найти возможность пробиться в мир профессиональной фотографии...]

Под монотонный электронный голос Системы Сюй Юйлянь подошёл к двери с табличкой «Се Жуйцзэ».

Перед тем как войти в мир, он изучил множество правил человеческого общества. Не дождавшись ответа на стук, он, входя, тихо произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство.

На сегодняшнее утро режиссёр поручил ему доснять материал для представления комнаты гостя.

Деревня находилась в глуши, вдали от транспортных путей. Многие новомодные городские веяния сюда попросту не доходили. К тому же, из-за абсурдных слухов о якобы обитавшем здесь «водяном чудовище», большинство людей предпочитало обходить это место стороной.

Дома здесь были построены в стиле, популярном несколько десятилетий назад. Потрескавшаяся от времени и непогоды штукатурка облезала, придавая строениям ветхий вид.

Новоприбывшая маленькая бабочка не обращала на это внимания. Стоя у двери, он сосредоточенно настраивал камеру. Близость к природе действовала на него умиротворяюще, и он с удовольствием учился делать красивые снимки, что как нельзя лучше соответствовало его роли.

Сняв багаж гостя, он поднял камеру, и в объектив попал горшок с ландышами на подоконнике. Белые колокольчики цветов покачивались в зелени, наполняя комнату густым ароматом.

При виде сезонных цветов Сюй Юйлянью невольно облизнул губы.

«Наверное, очень вкусные...»

Замечтавшаяся маленькая бабочка совершенно не заметила приближающихся сзади шагов. Когда он опомнился, его уже грубо развернули, схватив за воротник.

— Сколько тебе заплатил Вэнь Сюци? А? Решил тайно меня снимать, чтобы ему угодить?

— Ты что, решил, будто я вчера шутил?

Гневные вопросы один за другим обрушивались на него, но ощущение невесомости наступило быстрее. Сюй Юйлянью изо всех сил потянулся носками к полу и, лишь убедившись, что не достаёт до земли, смутно осознал, что, кажется, летит.

«Неужели крылья вернулись?»

Но нет, он понял, что это не так: от крыльев рукава не врезались бы в плечи.

[Это гость Синей команды номер один, Се Жуйцзэ, за которым вы закреплены.]

Сюй Юйлянью вцепился в руку мужчины, чтобы тот опустил его на землю. Система, исполнявшая роль рассказчика, незаметно разгладила складки на воротнике у него за спиной и продолжила:

[Из-за спора о кандидатуре для обложки одного журнала между популярным певцом Се Жуйцзэ и моделью из богатой семьи Вэнь Сюци пробежала чёрная кошка.]

[Когда они оба оказались на одном шоу, Се Жуйцзэ узнал, что Вэнь Сюци подкупил его личного оператора. Это привело к открытому конфликту, а подкупленный оператор был изгнан

из программы. Именно поэтому вы и смогли присоединиться к съёмочной группе.]

Мужчина был гораздо выше Сюй Юйляня. Поэтому, оказавшись на земле, первое, что он увидел — это покачивающееся на груди незнакомца ожерелье. Оно сверкало на солнце, совсем как его прежние крылья.

В глазах Се Жуйцзэ столь долгое молчание было явным признаком вины.

— Вчера ты был в маске, и я не разглядел твоего лица. Считаю, тебе повезло.

Высокомерный, жестокий взгляд, брошенный сверху вниз, и вот Се Жуйцзэ срывает с юноши маску:

— Но сегодня ты попался мне в руки, так что можешь забыть о карьере в этом бизнесе...

— ...забыть.

Последние слова замерли на его губах.

В эту пору на стыке весны и лета солнце вставало раньше. Его лучи, словно тончайшая золотистая вуаль, проникали в комнату, окутывая всё вокруг.

Юноша с изящными чертами лица, оказавшись в этом золотистом сиянии, выглядел растерянным, а в его прозрачных глазах, подёрнутых влажной дымкой, застыл вопрос. Когда он поднял взгляд, Се Жуйцзэ показалось, что он видит мягкие круги, расходящиеся по его золотисто-карим зрачкам, а в самом центре этих кругов — своё отражение.

— М?

Прислонившись к стене, Сюй Юйлянь растерянно ухватился за рукав мужчины, чтобы удержать равновесие. Он не совсем понял, что от него хотят, и впервые разглядел его лицо. Поэтому он послушно поднял голову, ожидая продолжения, словно принимая его за Систему, которая должна была объяснить ему сюжет.

Но тот почему-то молчал.

К этому моменту Сюй Юйлянь начал догадываться, что Се Жуйцзэ, вероятно, принял его за того самого подкупленного оператора.

Он уже собирался всё объяснить, когда вмешалась Система: [Хозяин, вам не нужно ему ничего объяснять.]

Сюй Юйлянь поджал губы, сбитый с толку.

— Но он же главный герой, а я всего лишь его ассистент, разве я не должен...

[В Бесконечном мире нет абсолютных главных героев, и принадлежность к той или иной фракции не определяет ни характер, ни способности персонажа.]

[В общем, — Система сделала паузу, — согласно вашей роли, вам не нужно ни объясняться с ним, ни тем более любезничать.]

[После активации сюжетной линии никто не сможет вас выгнать, ведь вы — неотъемлемый NPC.]

Словно в подтверждение слов Системы, его окутало тепло, более жаркое, чем это прохладное утро. Сюй Юйлянь почувствовал, как мозолистые пальцы мужчины легли ему на подбородок.

— Я тебя раньше не видел, — брови мужчины были сурово сдвинуты, он склонился над ним. — Ты журналист? Чей?

— Вэнь Сюци тебя прислал? Или ты сам по себе?

Се Жуйцзэ не раз сталкивался с одержимыми фанатами, и нынешняя ситуация вполне укладывалась в эту схему.

Его взгляд скользнул по лёгкой спортивной камере в руках Сюй Юйляня, затем по его тонкому, как ветка белой яшмы, запястью.

— Решился приехать один в эту глушь, тайком пробраться ко мне в комнату... — холодно произнёс он. — Думаешь, никто не заметит?

В комнате не было камер, и Се Жуйцзэ мог поступить с дерзким юношей как ему заблагорассудится. Он мог бы прямо сейчас связаться с адвокатом и проучить его, как и обещал.

Но в итоге, глядя на его трепещущие ресницы, Се Жуйцзэ лишь бросил сквозь зубы:

— Какая смелость.

Никто не узнает, о чём думал Се Жуйцзэ в те несколько мгновений молчания. Если бы не современное оборудование в руках юноши, он, убеждённый атеист, пожалуй, готов был поверить в чудо.

Любой другой на месте Сюй Юйляня, заметив столь резкую перемену в его поведении, заподозрил бы, что в него вселился демон. Но Сюй Юйлянь его не знал и не заметил ничего необычного.

Он лишь почувствовал дискомфорт от того, как Се Жуйцзэ держит его подбородок, и испугался его сурового вида и резкого тона.

Когда тот снова наклонился к нему, он, следуя указаниям Системы, нахмурился и попытался придать лицу суровое выражение.

— А тебе какое дело, кто я? Какое право ты имеешь так со мной разговаривать?

Кончики его пальцев, окрашенные в розовый цвет, упёрлись в грудь Се Жуйцзэ. Сюй Юйлянь запрокинул голову, не позволяя больше сжимать свой подбородок. Но за спиной была стена, отступить было некуда, и он лишь бросил на Се Жуйцзэ вызывающий взгляд.

— Если разозлишь меня, я тоже сделаю так, что ты не сможешь работать в этом бизнесе!

Для грозного противника он был слишком неубедителен. Зажатый в углу, маленький и беззащитный, он выглядел так, будто его может обидеть каждый.

На покрасневшемся от маски лице выступили капельки пота, готовые сорваться с его бледной щеки. На изящном подбородке, который только что сжимали пальцы, теперь алел розоватый след, свидетельствуя о чужой дерзости.

Се Жуйцзэ на мгновение замолчал, затем, подыгрывая, отступил на шаг и, склонившись, спросил:

— И как же ты это сделаешь?

Он никогда не встречал таких людей. Его поступки были не столько смелыми, сколько свидетельствовали о полном отсутствии инстинкта самосохранения. Неуклюжая угроза больше походила на отчаянную попытку обиженного и растерянного ребёнка, который в сердцах повторяет слова своего обидчика.

Жалкое зрелище.

И действительно, стоило ему задать вопрос, как юноша тут же погрузился в раздумья. Ответ был написан у него на лице.

Ветер, ворвавшийся в окно, взъерошил его длинные волосы. Когда он откинул голову назад, его тонкая шея изогнулась, явив взору мужчины уязвимую линию, а под его взглядом едва заметно

дёрнулся маленький кадык. Се Жуйцэе показалось, что он чувствует лёгкий аромат, исходящий от него.

Совсем не похож ни на папарацци, ни на одержимого фаната.

Скорее, на какую-нибудь восемнадцатилетнюю звёздочку, которая постучалась к нему в номер посреди ночи в надежде создать скандал и прославиться за его счёт.

Погружённый в свои мысли юноша не заметил, как его рука, поначалу лишь слегка касавшаяся груди мужчины, теперь лежала на ней всей ладонью.

Честно говоря, Сюй Юйлянью понятия не имел, как можно лишиться кого-то работы. Он не ожидал столкнуться с такой сложной задачей в первый же день миссии.

Маленькая бабочка растерялась и, затаив дыхание, украдкой взглянул на Се Жуйцэе. И тут же отшатнулся, испугавшись его прямого взгляда.

— Не скажу, — выпалил он, вспыхнув от досады. Он оттолкнул Се Жуйцэе, надел маску и развернулся, чтобы уйти. В конце концов, свою задачу он выполнил и мог идти куда угодно.

Но не успел он дойти до двери, как его снова схватили за руку.

— Уйдёшь, не сказав, как накажешь меня? — мужчина прислонился к стене, наблюдая за ним.
— Это как-то нечестно по отношению ко мне.

Он не знал, кто подослал Сюй Юйлянью, но обычно с папарацци не церемонились. Особенно в этой глуши, где найти жильё было непросто.

— Отпусти! — Сюй Юйлянью не ожидал такой наглости. Даже самый кроткий ягнёнок тут бы возмутился. — Я уже передумал тебя наказывать, а ты сам напрашиваешься. Отпусти сейчас же.

— Ты ведь знаешь, кто я, — невозмутимо ответил Се Жуйцэе.

— Если считаешь, что я виноват, я готов понести наказание. Но прежде чем наказывать, покажи хотя бы свою визитку.

...Явно пытается выманить у него визитку.

Сюй Юйлянью никогда не слышал, чтобы звёзды, поймав папарацци, просили у них визитки. Он не понимал, как можно быть таким наглым. И почему его угрозы, которые он произнёс,

вжившись в роль, ничуть его не испугали.

В этот момент маленькая бабочка в полной мере ощутила всю жестокость человеческого общества. Особенно осознав, что он не только не страшнее Се Жуйцзэ, но, вероятно, и слабее его.

Система не предупреждала о таких ситуациях.

Под маской его лицо сморщилось от недовольства.

— Не дам, — твёрдо отказался он.

Се Жуйцзэ молчал, но и руки не отпускал.

Сюй Юйлянй решил, что Се Жуйцзэ страшен, как демон, и больше не смел на него смотреть. Шмыгнув носом, он тихо повторил:

— Я не дам тебе.

— Какая прелесть.

Их перепалку прервал незнакомец, появившийся в дверях. Он был почти вровень с дверным проёмом, с золотистыми волосами и голубыми глазами — настоящая заграничная внешность. Китайский у него был на удивление беглым, хоть и с несколько странной интонацией.

— Популярный певец на съёмках реалити-шоу флиртует с оператором. Заголовок я вам уже придумал.

[Это гость Синей команды номер два, Вэнь Сюци,] — вовремя подсказала Система.

Сюй Юйлянй поджал губы, решив, что оба этих «синих» — и первый, и второй — одинаково неприятны.

Взгляд Се Жуйцзэ метнулся от юноши к Вэнь Сюци, лицо его помрачнело. Убедившись, что юноша никак не отреагировал на появление Вэнь Сюци, он с трудом выдавил из себя несколько слов:

— Опять ищешь смерти?

— У меня нет на это времени, в отличие от тебя, — Вэнь Сюци бросил что-то в их сторону и усмехнулся. — Режиссёр попросил меня передать кое-что, не думал, что стану свидетелем

такого представления.

Се Жуйцзэ поймал брошенный предмет.

Это был служебный пропуск.

На нём — фотография улыбающегося юноши с двумя ямочками на щеках. Имя — «Сюй Юйлянь». Должность — «Съёмочная группа», ответственный за съёмку... Се Жуйцзэ.

Он тут же понял, что ошибся насчёт Сюй Юйляня, причём в ситуации, когда тот, скорее всего, был его новым оператором.

— Прости, я...

Он отпустил руку, собираясь извиниться, но Сюй Юйлянь выхватил у него пропуск и торопливо выбежал из комнаты, словно не желая оставаться с ним ни на секунду дольше.

Се Жуйцзэ ошеломлённо замер, а затем, нахмурившись, не сдержал усмешки.

Значит, не бездомный папарацци, а самый красивый и самый строптивый оператор на всём шоу.

— Ты точно не тайный фанат Се Жуйцзэ?

Едва Сюй Юйлянь спустился вниз, как его тут же остановили.

Вэнь Сюци не ушёл, а ждал его у кладовки под лестницей и, когда Сюй Юйлянь появился, резко втянул его внутрь.

Он явно поджидал его.

Кладовка находилась у запертой задней двери дома, и в тёмный угол не проникал свет. Бабочки — существа, стремящиеся к свету, в темноте они почти ничего не видят. У Сюй Юйляня сохранилась эта особенность.

Его схватили и утащили в темноту прежде, чем он успел что-либо разглядеть. Он не знал, кто его схватил. Неизвестность так напугала его, что он чуть не потерял сознание, но, к счастью, вовремя вмешалась Система, успокоив его.

Прошло некоторое время, прежде чем он, прижимая руку к груди, чтобы унять бешено колотящееся сердце, смог прийти в себя. Он даже не сразу расслышал, что говорит Вэнь Сюци.

— ...Говорю, ты случайно не одержимый фанат Се Жуйцзэ? — Вэнь Сюци окинул его оценивающим взглядом.

Сюй Юйлянь растерянно поднял голову, не веря своим ушам.

— Я?

Он понимал, что это, вероятно, ключевой момент сюжета, но никак не ожидал, что первый вопрос Вэнь Сюци будет именно таким.

В темноте не было видно выражения лица Вэнь Сюци, но тот лишь равнодушно хмыкнул, словно ему уже стало скучно.

Сюй Юйлянь воспринял это как проверку и поспешно замотал головой:

— Нет, я здесь на стажировке.

Там, где Сюй Юйлянь не мог видеть, взгляд Вэнь Сюци задержался на его лице, и тот, спустя мгновение, незаметно приподнял бровь.

Какой оператор может быть таким неженкой, да ещё и с такой внешностью.

Плотная, старомодная маска скрывала лицо, оставляя на виду лишь глаза, но и они были невероятно красивы.

Розоватый оттенок на веках, скорее всего, появился из-за Се Жуйцзэ. На густых ресницах дрожали капельки слёз, делая его вид жалким и трогательным. Когда он говорил, ресницы трепетали.

Казалось, он был до смерти напуган, но это лишь разжигало желание помучить его ещё немного.

Вэнь Сюци провёл рукой по своим золотистым волосам.

Он должен был выглядеть жалко, но почему-то от него невозможно было отвести взгляд.

Какой из него работник? Скорее, он похож на какого-нибудь капризного молодого господина, который, послушавшись старших, сбежал на съёмочную площадку, чтобы увидеть своего

обожаемого кумира, и готов терпеть любые лишения.

Избалованный, красивый, тот ещё подарочек.

Вэнь Сюци не стал ходить вокруг да около и перешёл прямо к делу:

— Ладно, стажёр так стажёр. Хочешь со мной сотрудничать?

— Сделай так, чтобы все его сольные кадры были испорчены, и я тебя отблагодарю.

По его мнению, переманить на свою сторону фаната Се Жуйцзэ было бы гораздо интереснее, чем просто подкупить оператора.

Сюй Юйлянь прикрыл рот рукой и произнёс реплику, которую ему подсказала Система:

— С какой стати я должен тебе помогать?

Вэнь Сюци подошёл к двери задолго до того, как его заметил Се Жуйцзэ, и слышал бóльшую часть их разговора, поэтому сейчас он уверенно излагал свои аргументы.

— Он так с тобой обошёлся, неужели ты не разозлился?

— К тому же, я слышал от режиссёра, что тебе очень нравится фотография?

Вэнь Сюци победно улыбнулся.

— Студия «Глубокий лес» тебе о чём-нибудь говорит?

— Ты ведь знаешь, что я их модель? Если согласишься, после дела я дам тебе рекомендательное письмо. Конечно, если сможешь снять что-нибудь интересное, будет и дополнительное вознаграждение.

«Глубокий лес».

Сюй Юйлянь видел это название. Эта студия была на втором месте в списке желаемых мест работы его персонажа.

В этот момент снова вмешалась Система.

[Из-за давней вражды Синий-2 никогда не упустит возможности насолить Синему-1.]

Система сменила их обозначения, чтобы её маленькому хозяину было проще понять.

[Очевидно, что такой сотрудник, как вы, который может часто контактировать с Синим-1 и уже в первый день успел с ним поссориться, является для Синего-2 идеальным кандидатом для сотрудничества.]

[С вами ещё никогда так не обращались, и вы были в ярости. К тому же, условия, предложенные Синим-2, были именно тем, чего вы так хотели, поэтому вы, не раздумывая, согласились. Но в итоге всё вскрылось, и вас не только заклеями позором, но и отказали в приёме на работу в студию вашей мечты, разрушив все ваши надежды.]

Подумав, Система добавила:

[Это лишь предполагаемый исход, рассчитанный на основе данных.]

Сюй Юйляннь невольно сжал в руках камеру и, подняв подрагивающие ресницы, спросил:

— Всё, что ты сказал, — правда?

Вэнь Сюци посмотрел ему за спину и громко, с улыбкой, произнёс:

— Конечно, мы можем подписать контракт.

— Тогда я согласен.

— На что согласен?

У лестницы бесшумно стоял Се Жуйцзэ. Его взгляд был прикован к юноше, который от его появления чуть не вжался в объятия другого мужчины.

<http://bllate.org/book/16122/1580400>